

День Победы – это священный праздник для наших соотечественников. Путь к Победе был долгим и трудным... Это святая кровь и пот солдат – защитников Отечества. Это крупнейшие разрушения и жертвы. 1418 дней и ночей шла кровопролитная война против фашистских оккупантов...

Захватчики хотели весь мир и всю нашу страну, весь наш народ превратить в рабов... Но люди от мала до велика встали на защиту своей земли и своей свободы.

Яркие страницы в героическую летопись борьбы нашего народа в годы Великой Отечественной войны вписали наши земляки, славные сыны и дочери земли Воронежской.

Фронтальная биография каждого богата боевыми эпизодами, из которых сложилась военная судьба молодёжи предвоенной поры. Здесь хранятся вещи и фотографии моего прадедушки Трунова Ивана Васильевича.

Но, оказывается, и на войне люди оставались людьми, которым ничто человеческое не чуждо. Уничтожая страшного врага, защитники Родины влюблялись, любили, несли эту любовь через всю свою жизнь. Именно о такой романтической истории наша семья хранит память – истории любви моих прадедушки и прабабушки Ивана Васильевича и Зинаиды Степановны.

Моя прабабушка Саликова Зинаида Степановна родилась 2 августа 1922 года в селе Никольское Аннинского района Воронежской области.

Случилось так, что она никогда не видела своего отца, потому что он умер от голода за три месяца до её рождения в селе Никольском.

За год до начала войны, после окончания 7-ми классов, прабабушка уехала в Воронеж, поступила учиться на медицинского работника. Получив специальность, она имела возможность остаться в городе, но возвратилась в родные края, трудоустроилась в больнице села Архангельского.

А в начале декабря 1942 года ей принесли повестку из военкомата на комиссию по призыву на войну, где признали годной. Затем привезли в город Анну, где она прошла ещё одну комиссию, а уже из Анны пешком пошли на Воронеж, где распределили во 2-ой учебный Гвардейский полк связи Воронежского фронта и, пройдя под сильнейшими бомбёжками четырёхмесячные курсы связистов, ей присвоили специальность радист и звание младшего сержанта. В марте месяце 1943 года направили в 100-тую Львовскую стрелковую дивизию, которая находилась в осаждённом городе Воронеже, во второй дивизион Артиллерийского полка, который располагался на левом берегу города Воронежа. Бои шли очень ожесточённые за каждую пядь земли, из реки пили воду, где находились трупы убитых солдат и лошадей. В тот период с помощью радиостанции РБ-13 прабабушка корректировала огонь артиллерийского дивизиона.

- На войне людям случалось погибать и от советских снарядов, что всем нам было очень обидно, - вспоминает прабабушка. – Что же касается правильной корректировки обстрела вражеских позиций, то от неё во многом зависел успех боя.

После ожесточённых боёв перешли в контрнаступление, фашисты отодвигались медленно, 212 дней была осада города, было очень много погибших солдат.

Освободив Воронеж, Сотая дивизия, в составе которой воевала моя прабабушка, выдержала мощнейший напор немцев на Курской дуге, где было очень страшно смотреть на груды металла, горели танки и люди, танки лезли друг на друга.

В районе Прохоровки встретили ожесточённое сопротивление фашистов, которые окопались в окопах.

После Прохоровки Сотой дивизии присвоили Украинский фронт.

Потом довелось участвовать в освобождении города Харькова, Киева, Львова, Винницы, Польши, города Краков.

В городе Винница дивизия попала в окружение, где получили приказ «Живыми не сдаваться». Жили в лесу, выходили кто как мог. Многих взяли в плен. Прабабушка с двумя подругами Раисой и Галей выжили в деревне, переодевшись, где их спрятали жители села Ямишевка Дашевского района.

Это было в январе 1944-го года, а в марте месяце их освободили и они попали в свою часть. Но перед этим они прошли жёсткий допрос в НКВД и, так как они не были в плену, их отпустили. А из окружения тогда вышли не все – многие сложили головы в тяжелых боях.

В памяти также осталось левобережье Днепра, где была ровная, как стол, местность, что не давало возможности бойцам укрыться от яростных бомбардировок врага. И тем не менее, две девушки, получив приказ, сумели обеспечить связь. Моя прабабушка и её подруга из Казахстана Раиса Збадарова сутками не выходили из боя. Проволочная связь часто нарушалась во время обстрелов.
- *Полежи за печкой, отдохни*, - посоветовала моей прабабушке Раиса, когда вместе с другими в период затишья они находились в деревенском доме.

Для прабабушки это было как знамение: вскоре прямое попадание авиационной бомбы на мелкие клочья разорвало связиста-красавца Байкина, Збадарову тяжело контузило и засыпало штукатуркой. А прабабушке, лежащей за печкой, повезло её «не зацепило». Она быстро встала и стала помогать раненым.

Много наших солдат и командиров погибло при форсировании Днепра. На середине реки от артиллерийского снаряда потонула баржа. Как потом выяснилось, огонь по переправе корректировал немец, которого потом поймали.

После взятия Винницы Сотая дивизия, продвигаясь на запад по территории Украины, вместе с другими нашими воинскими частями попала в окружение. Приходилось прятаться в лесах – пригодились землянки партизан. Там же вели упорные бои с гитлеровцами.

Однажды моя прабабушка и Раиса Збадарова, налаживая связь, случайно наткнулись на раненого немца и взяли его в плен. А через некоторое время он рассказал нашему майору важные военные сведения. Оказывается, немцам-эсэсовцам была поставлена задача: всех советских бойцов и командиров, попавших в «котёл» окружения, уничтожить до последнего солдата.

Моей прабабушке до сих пор жаль того пленного, молодого, красивого, которого после допроса наш командир застрелил из пистолета. Как сейчас, видит она этот расстрел. Но такова логика войны – куда было девать пленного в тех условиях, в которые попали наши воинские части?

А из окружения тогда вышли не все – многие сложили головы в тяжёлых боях.

После освобождения Львова, Сотая стрелковая дивизия была переименована во Львовскую. Но сколько связистов погибло только от выстрелов снайперов! Один такой мастер меткого огня стрелял и в мою прабабушку: пули ударяли рядом, но он, видимо, пожалел молодую, красивую девушку.

А разве забудет она, сержант Саликова, лобовые атаки танкистов, когда смешались груды металла – немцев и наших? И всё она видела, корректирутому же, порой нельзя было понять, где советская, а где вражеская техника.

Моя прабабушка не по учебникам знает польские города Краков, Варшаву, города Чехословакии.

День победы она встретила в Германии, а 14 августа 1945 года, уже возвратившись домой, обнимала родных и близких.

Зинаида Степановна Награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими.

Мой прадедушка Трунов Иван Васильевич родился 31 января 1915 года в деревне Баксаново Юсьвинского района Пермской области в семье крестьянина-бедняка. После окончания Тиминской начальной школы, поступил в Купросскую школу Колхозной молодёжи и окончил её в мае 1931 года, где вёл активную общественную работу по пропаганде ликбеза. В 1931 году в конце мая Юсьвинский Районный комитет комсомола направил прадедушку на курсы учителей в г. Кудымкар, после окончания которых он работал заведующим Яборовской начальной школой Тиминского сельсовета. К началу 1933 учебного года, прадедушка был переведён в Тиминскую школу, где проработал учителем начальных классов до декабря 1933 года, а затем был направлен на курсы языковедов в город Кудымкар, а в декабре 1934 года назначен

преподавателем коми языка в Коми-Пермяцкую советско-партийную школу. В ноябре 1936 года был призван в ряды РККА и прослужил в качестве курсанта полковой школы и командиром стрелкового отделения в 52-ом Кировском полку НКВД в городе Петрозаводске. После демобилизации с марта месяца 1938 года по август 1938 года он работал заведующим учебно-консультационным пунктом заочного педучилища в городе Кудымкаре. С сентября 1938 года по ноябрь 1939 года мой прадедушка учился на подготовительном курсе английского факультета Свердловского института иностранных языков, а в декабре 1939 года был мобилизован на финский фронт и участвовал в боях в качестве командира стрелкового отделения в составе 3-го легко-лыжного батальона 54 стрелковой дивизии 9-ой армии. После окончания финской войны в апреле 1940 года он вновь поступил в институт иностранных языков в городе Свердловске, но ввиду тяжёлых материальных условий был вынужден взять академический отпуск и назначен учителем английского языка в Верхне-Иньвинскую школу Пермской области. В июне 1941 года он был снова призван в армию и направлен на учёбу в Смоленское артиллерийское училище в город Ирбит Свердловской области. В декабре 1941 года окончил училище, получил звание лейтенанта, назначен на должность начальника разведки 2-го дивизиона 1031 артполка майора Атрамова 100 стрелковой дивизии, которая формировалась на станции Кушуба Вологодской области. Овладев науками современного боя, дивизия была брошена на защиту города Воронежа.

В первых числах июля 1942 года второй дивизион вместе с стрелковыми подразделениями занял оборону в районе Масловки на левом берегу реки Воронеж. Слева действовали подразделения 472 стрелкового полка подполковника Березина, справа подразделения 454 стрелкового полка майора Семижона.

Прадедушке, как начальнику разведки, вместе со своими разведчиками была поставлена задача поддержать огнём батарей штурмующую роту 454 стрелкового полка, с целью создания плацдарма на правом берегу р. Воронеж и продвижения в направлении населённого пункта Шиловки. Под ураганным огнём противника рота переправилась на правый берег и атаковала переднюю линию обороны противника, штурмом овладела ею и закрепились на пятачке правого берега.

Противник оказал упорное сопротивление и неоднократно атаковал занятые нами позиции, наш маленький плацдарм и подходы к нему подвергались обстрелу всеми видами оружия. Командир отделения разведки Докучаев Е.В., разведчики Никитин Б.Б., Ивков И.В. подкрались ко второй линии обороны немцев, определили координаты огневых точек и узлов сопротивления. Радист Богданов был готов передать команды на огневые позиции батарей. Батареи старшего лейтенанта Арнаутова и старшего лейтенанта Мартынова открыли мощный артогонь по огневым точкам врага, подвинули их и рота стрелков продвинулась вперёд, заняв вторую линию обороны, расширив занимаемый плацдарм. Фашистам был нанесён значительный урон, однако, подтянув свежие силы, они снова неоднократно атаковали наши позиции, каждый раз наши воины дружным залповым огнём успешно отбивали атаки противника, а артиллерия батарей второго дивизиона открывала мощный заградительный огонь. Наши подразделения окончательно закрепились на плацдарме, имея выгодный рубеж.

12 июля 1942 года дивизия заняла оборону непосредственно у города Воронежа по левому берегу реки от Масловки далее к Песчанке, к электростанции, к Чернавскому мосту. Начались тяжёлые оборонительные бои.

Удерживая натиск превосходящих сил противника, наши части наносили ответные удары и причиняли немалый урон живой силе и технике противника.

Наши воины не только удерживали занятые позиции, но и оттягивали значительные резервы противника, предназначенные для наступления на южных фронтах.

12 августа в 4 ч.30 мин. началась крупная наступательная операция на оборонительные рубежи, занимаемые противником в пригороде г. Воронежа в Чижовке, расположенной на склоне высот правого берега р. Воронеж.

На левом фланге наступал 454 стрелковый полк майора Семижона Н.Г. при поддержке 1-го дивизиона 1031 артполка майора Атрамова. Дивизионом командовал капитан Дорофеев.

На правом фланге наступал 472 стрелковый полк подполковника Березина С.П. при поддержке третьего дивизиона 1031 артполка.

В центре наступал 460 стрелковый полк майора Смоляка, поддерживал полк 2-ой дивизион 1031 артполка. Дивизионом командовал капитан Ломтадзе Т.И.

Для прорыва обороны противника была сосредоточена артиллерия других полков, а также подразделения реактивных миномётов (РС-катюши).

После артиллерийской подготовки наши воины преодолели водный рубеж и обширную пойму между Чижовскими высотами и р. Воронеж. Наступательный порыв наших бойцов был неудержим.

К вечеру части 100-ой дивизии овладели первой линией обороны на ближних скатах Чижовских высот.

Бои за вторую линию обороны носили ожесточённый характер, темп наступления замедлился, однако к исходу дня нашим воинам удалось продвинуться в глубь Чижовских высот до 2-ух километров и по фронту до 50-ти км.

Мой прадедушка с разведчиками Никитиным, Ивковым, Качаловым и Докучаевым по пойме правого берега реки пробирались к передовой линии обороны противника, засеками, разведывали цели, представляющие наибольшую опасность и по радиации открывали огонь батарей, чётко работал радист Богданов.

В первый день прорыва и в последующие дни боевых действий фашисты вводили в бой все виды оружия. В воздухе появлялись пикирующие бомбардировщики «Юнкерс-87», их насчитывалось десятками. По 60 самолётов тяжёлых бомбардировщиков типа «Юнкерс-88» совершали налёты, сбрасывая тяжёлый груз на наши передовые рубежи и тыловые объекты. От массированных налётов авиации противника, артиллерийского и миномётного обстрела в воздухе стоял сплошной дым, перемешанный с песком и пылью, в дневное время солнце закрывалось этой сплошной густой завесой, было трудно дышать. Кроме того, фашисты бросались в яростные психические атаки, чтоб вернуть потерянные выгодные оборонительные позиции. Мужеству и отваге наших воинов предела не было, все атаки отбивались, в рукопашных схватках уничтожалась живая сила противника.

15 сентября 1942 года было предпринято новое наступление с целью расширения Чижовского плацдарма и развития дальнейшего успеха в наступлении на запад. В поддержку стрелковых частей 100-ой стрелковой дивизии были приданы артиллерийские части, танковые подразделения и реактивные миномёты (РС-катюши). Части 100-ой стрелковой дивизии продвигались вперёд вглубь Чижовских кварталов и тем самым выполнила поставленные задачи, разгромив опорные оборонительные пункты врага в центральной части Чижовки.

Чижовские бои закаляли бойцов и командиров, был приобретён большой опыт боевых действий.

В последних числах сентября мой прадедушка был тяжело контужен на Чижовских высотах, вынесен из поля боя старшиной второго дивизиона Корешковым Г.Д. и отправлен в медсанбат.

После излечения в госпитале в районе г. Усмани, прибыл в свою часть в конце октября 1942 года. Снова начались боевые будни на переднем крае обороны на Чижовских высотах в должности командира 6-ой батареи 122 мм. орудий.

5 августа 1943 года части 100-ой стрелковой дивизии совершили прорыв обороны противника в районе населённого пункта Почаево Ракитянского района Курской области (ныне Белгородская область). После мощной артиллерийской подготовки первая линия обороны противника была прорвана и подразделения 460 стрелкового полка вместе со 2-ым дивизионом 1031 артполка продвинулись на 5-6 км, не встретив сильного сопротивления.

Однако, фашисты оказали отчаянное сопротивление на второй линии обороны. Впервые противником были брошены в контратаку сверхмощные тяжёлые танки ТИГР.

Шестая гаубичная батарея второго дивизиона 1031 артполка, которой командовал мой прадедушка, мощным огнём встретила атакующие танки. Из строя выбыли командир второго орудия и наводчик. Прадедушка сел за орудие и прямой наводкой стал расстреливать танки. Впереди идущий танк загорелся, второй, третий...

С правого фланга отрыло огонь 1-ое орудие младшего сержанта Миронова И.В. Там тоже загорелись танки. Наш успех был обеспечен благодаря тому, что накануне наши части получили новые коммунитивные (бронепрожигающие) снаряды, которые при малейшем соприкосновении с танком были способны прожигать броню любой толщины. Контратака противника была отбита, немцы понесли невосполнимые потери, наши части успешно преследовали противника до реки Днепр.

За успешное отражение танковой атаки младший сержант Миронов И.В. был награждён орденом славы, многие награждены орденами и медалями, Мой прадедушка был награждён «Орденом Отечественной войны второй степени».

На правом берегу реки Днепр немцы построили такую мощную оборонительную линию, что её считали неприступной крепостью. К сентябрю 1943 года после разгрома Курской группировки врага, наши войска вплотную подошли к этой мощной преграде на Днепре.

Сотой стрелковой дивизии предстояло осуществить форсирование реки на Букринском направлении южнее г. Киева. Правый берег Днепра возвышается над левым, огневые средства и наблюдательные пункты противника на гребне правого берега. Моему прадедушке было приказано (уже в должности заместителя командира 2-го дивизиона по строевой части) переправить 4-ю и 5-ю батареи на правый берег, поддержать огнём подразделения 460 стрелкового полка – уничтожить огневые точки врага и создать плацдарм. Противник вёл непрерывный артиллерийский и миномётный огонь по нашим войскам, авиация противника бомбила переправы и все подступы к реке.

Наши солдаты удачно погрузили (в первых числах сентября) пушки, боеприпасы, конский состав и весь личный состав на пантонный паром на тяге моторной лодки. Во время очередного обстрела снаряд попал по правому углу парома в метрах пятидесяти от правого берега. С большим трудом моторная лодка подтянула паром к мели и благодаря мужеству и находчивости батарейцев вся материальная часть – весь груз был спасён при малых потерях. С ходу из пушек открыли шквальный огонь по огневым точкам передовой линии обороны противника, подразделения 460 стрелкового полка продвигаясь вперёд, заняли плацдарм на правом берегу шириной 1 км., глубиной 500-600 м.

С левого берега огнём поддержала гаубичная 6-ая батарея наступающих бойцов. Затем плацдарм был расширен до 5-ти км по фронту и 3 км в глубину.

За успешное форсирование Днепра и создание плацдарма на правом берегу многие воины получили правительственные награды. Мой прадедушка был награждён орденом «Красная Звезда».

В июле 1944 года был осуществлён Львовско-Сандомирский прорыв. Освобождён г.Львов. Дивизии, в которой служил мой прадедушка, присвоили звание Львовской (100-ая Львовская стрелковая дивизия). Перейдя границу, в январе 1945 года был осуществлён прорыв на Краков, освободили города Краков, Рыбник, Ратибор, Троппау.

Закончил прадедушка войну в столице Чехословакии в Праге.

За форсирование реки Одер прадедушка был награждён Орденом Отечественной войны 1-ой степени, за прорыв сильно укреплённой линии обороны у города Троппау он был ещё раз награждён Орденом Отечественной войны 1-ой степени.

После демобилизации с 1947 года работал учителем, заместителем директора школы в школах Пермской области и Казахской ССР.

С мая 1978 года по март 1984 года работал в станице Старокорсунской Динского района Краснодарского края в качестве председателя Совета ветеранов Великой Отечественной войны, а также пропагандистом в сети партийно-политического просвещения.

Мои прабабушка Саликова Зинаида Степановна и прадедушка Трунов Иван Васильевич весь боевой путь прошли в 100-ой Львовской стрелковой дивизии от Воронежа до города Берлина в Германии, не зная друг друга. И только в Праге в мае 1945 года они познакомились. Между ними вспыхнула любовь, радость победы украсили их чувства, они стремились скорее возвратиться домой, чтобы увидеть родных, свою родину и начать мирную долгожданную счастливую жизнь.

Но судьба повернулась к ним другой своей стороной. Прабабушка смогла вернуться домой в августе 1945 года на свою родину, в село Архангельское Аннинского района Воронежской области. Прадедушка же остался служить, так как он был ещё военнообязанным и находился в армии до 1947 года.

В 1946 году у Зинаиды Степановны родилась дочь Раиса, которую прабабушка назвала в честь фронтовой подруги Раисы Збадаровой. Прадедушка, зная, что у него уже есть дочь, к сожалению, после демобилизации уехал на свою родину в Пермский край... До сих пор я не могу дать объективную оценку поступку моего прадеда.

Связь между Зинаидой Степановной и Иваном Васильевичем прервалась, и у каждого началась своя послевоенная жизнь.

У прабабушки она оказалась трудной, полуголодной, наполненной трудом и заботами о дочке. Растить одной ребёнка было нелегко. Работала она медиком в селе Рамонье, после сокращения штатов была и уборщицей в сельсовете, и страховым агентом, и учётчиком на молочно-товарной ферме колхоза «Восток». Несмотря на все трудности послевоенной жизни, Зинаида Степановна не забывала своей первой фронтовой любви. Да и как забыть, ведь росла замечательная дочурка, которая впоследствии пошла по стопам отца: она стала учительницей и была очень любимым и уважаемым односельчанином человеком, отдававшим своё сердце обучению и воспитанию детей.

В послевоенные годы всем жилось трудно, у каждого была своя жизнь, полная забот, лишений, труда.

И кто тогда знал, что Иван Васильевич, уроженец Перми, который в далёком 1942-ом году защищал воронежскую землю, останется жить в уютном и очень красивом селе Рамонье, и его приветливо встретят не только моя прабабушка и дочь, но и внуки, которые уже повзрослели. В семье появится муж, отец, дедушка.

Прабабушка уже и думать перестала о своём обидчике...

А он в далёкие 50-е годы обзавёлся семьёй, где у него родилось трое сыновей. Всю свою жизнь он посвятил учительской работе. Думал ли он о своей первой любви и дочери, которая росла без отца. Я думаю, что да, думал...

Однако, жизнь – интересная штука! Судьба вновь сводит их, но уже тогда, когда жизнь, казалось, прожита. В 80-е годы у Ивана Васильевича умирает жена. Одиночество, возможно, а может, и то сильное чувство, которое он пережил в юности, побудило прадедушку разыскать через своих воронежских друзей-однополчан прабабушку. У них завязалась переписка, которая длилась в течение 4-х лет. Недосказанное, нерастраченное, сокровенное – всё было вылитое на бумагу...

Осенью 1984 года они приняли решение соединить свои судьбы. Прадедушка переехал в село Рамонье и стал работать в колхозе, а бабушка вела домашнее хозяйство. В семье, наконец, воцарились такие долгожданные и желанные совет, любовь, мир...

Сложилось так, что прадедушку своего я не знаю, но осуждать его поступки не вправе. Для меня он солдат, защитник Родины, и это свято. Я преклоняюсь перед его памятью.